

Среди соснового бора затерялся старший раски-
дистый клён. Озорной ветерок подхватывал кле-
новые семена - вертолётчики и разбрасывал их
по всей округе. Одно семечко упало недалеко от
лесного ручейка. Пережив суровую зиму, семя
проросло! И вот, в начале весны, появился
зелёный буторок - маленький росточек. Чуть
приподнял головку, он увидел медленно пол-
зущую божью коровку.

- Каков малец! Взрос прямо на моей про-
торенной тропинке! - проорчала она, сурово
пошевелив усиками.

- Почему же я малец? Ведь я не виноват,
что именно в этом месте прости свои кореш-
ки, - подумал росточек, снова сжавшись в ко-
мок.

Он хотел сказать божьей коровке, что ничего
плохого не сделал, но растерянность и обида,
словно острые осколки стекла, врезались в
его маленькое зелёное сердечко.

Росточек прищипнул, его совсем не радовали
уже четыре расправившихся листочка. Не-
подалёку от маленького клёна росли млиевые
колокольчики. Один из них, качая своей свет-
лой головкой, обратился к ростку:

- Привет, малыш, дзынь-дзынь! Почему ты
грустимь?

- Мне знаешь, колокольчик, я не могу по-
де ничего плохого я не сделал, но божья коровка

назвала меня капризом. И мне очень больно и одиноко. Разве бывает так, чтобы от слова было больно?

- Да, дружок, дзынь-дзынь. К сожалению, бывает. Но бывает и так, что от сказанных слов на душе наступает весна, шедоют ртучки и разливается тепло. Старайся не остраивать внимания на обидные слова, но и унижать себя не давай! Поверь мне, ты подрастешь и превратишься в большое, статное, красивое дерево.

Росточек приободрился, расправил листочки. Каждое утро, как только солнышко поднималось из-за верхушек сосен, он кричал:

- Здравствуй, солнышко!

И слышал в ответ:

- Привет, дорогой!

Ночью, как только месяц, своими рождками целился за деревья, поднимаясь на чёрный бархат неба, клён встречал его словами:

- Здравствуй, ночной властелин!

- Привет и тебе, красавец клён! - покачиваясь, отвечал месяц.

Ах, как счастливы был в эти моменты уже совсем взрослый росточек! Он чувствовал, что по его потному торсу разливается тепло.

А когда в его тёмно-зелёной листве свивалась до иволга, радости не было предела. Клён утраивал своей листвою маленьких прищипленных птенцов.

